

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
С14

Серия «БФ-коллекция»

Иллюстрация на обложке *Вячеслава Коробейникова*

*Выпуск произведения без разрешения издательства считается
противоправным и преследуется по закону*

Садов, Сергей
С14 Альвандер: Кристалл Альвандера. Корабль Альвандера: сборник / Сергей Садов. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2020. — 896 с. — (БФ-коллекция).

ISBN 978-5-17-121501-9

Пять тысяч лет земляне заперты Высшими в своей Солнечной системе Барьером. Человеческая цивилизация, лишенная выхода в большой космос, вынужденно развивалась в сторону совершенствования собственного разума и организма.

В попытках обрести «братьев по разуму» люди создали новые расы и животных, ранее встречающиеся только в сказках.

Овладели пси-технологиями, которые позволяют общаться, управлять собственным телом и другими объектами посредством мысли. Громадные мегаполисы — уродливое порождение двадцатых веков — исчезли с лица планеты.

Люди освоили оставленную им часть Солнечной системы. На Земле царит мир и гармония, но память о потерянных звездах возрождает мечту о преодолении Барьера и обретении дороги во Вселенную.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-121501-9

© Сергей Садов, 2020
© ООО «Издательство АСТ», 2020

КРИСТАЛЛ АЛЬВАНДЕРА

Маме

*Только когда рядом уже нет близкого человека,
понимаешь, насколько он был тебе дорог.*

Наверное, это уже стало традицией — благодарить за помощь в правке людей, которые добровольно берутся за этот, прямо скажем, нелегкий труд. И оттого их работа еще ценней. Не буду нарушать заведенный порядок и говорю огромное спасибо всем за помощь в сей нелегкой писательской доле: *Юрию Белову, Андрею Крюкову* и остальным героям тяжкого труда, принимавшим участие в правке и скрывшимся за никами Abs, ToT, Macropod, RUSer, Ludoyed, Dragon Red, Crisolita. Всем еще раз большое спасибо...

Глава 1

Я с интересом прислушивался к происходящему на улице, пытаюсь определить, что еще из своего огромного арсенала средств для взлома защиты применяет стренка? А он у нее, надо признать, весьма впечатляет. Впрочем, я тоже вовсе не ловил мух и совершенствовал оборону старательно, и с каждым разом она становилась все лучше. Так что в нашем негласном соревновании пока ничья — среднее время преодоления моих защитных барьеров не менялось. Сегодняшний день тоже не оказался сюрпризом, и через пять минут перед Феолой пала последняя ловушка.

— Ну конечно! — ворвалась она в пещеру с развевающимися, словно на ветру, волосами и освещенным зловещим красным светом, похожим на заходящее солнце, лицом. В пещере? Заходящее солнце? В обед? Вообще-то сестра не любитель подобных театральных эффектов, но на этот раз, кажется, они соответствовали ее настрою.

нию. — Как всегда, заперся в своем склепе! — Она огляделась. — И опять без света сидишь!

Я пожал плечами. Отсутствие света меня ничуть не смущало, впрочем, как и сестренку. Полумрак помогал отрешиться от всего постороннего и сосредоточиться на работе. Намного удобней, когда тебя ничто не отвлекает. Феола, понятно, все мои привычки знала прекрасно, что не мешало ей каждый раз ворчать то по поводу темноты, то из-за холода, то из-за отсутствия хоть чего-нибудь живого в моей пещере. Последнее, впрочем, она попыталась исправить, правда неосознанно. Я посмотрел ей под ноги и поморщился.

— Филька! — Филька — это я так зову сестру, когда сержусь на нее. — Опять? — Ох уж мне эти биологи!

Феола прервала процесс воспитания и озадаченно посмотрела на свои босые ноги. Обернулась, придерживая тунику, и смущенно кашлянула.

— Ой! Извини. — Весь ее боевой настрой как-то разом пропал. — Я не хотела.

Ну ясно — не хотела! Мы с ней на пару разглядывали вдруг выросшую на каменном полу пещеры траву. И в прошлый раз не хотела. И в позапрошлый. У биологов такие вещи на уровне рефлексов. Всегда «несут» с собой жизнь. Хотя по мне, так скорее тащат. Всегда поражался, как эти вот травинки умудряются взламывать сплавленный камень? Эх, опять на ерунду силы тратить. Я нахмурился и махнул рукой, мысленно расшевелил молекулы воздуха. За спиной сестренки возник огненный смерчик и пронесся к выходу, выжигая траву и снова сплавляя пол. Феола молча наблюдала за всем этим и лишь периодически морщилась. Ха! Не нравится, что я «жизнь» любезную ее выжигаю, так нечего было ее сюда приносить! Всею свое место!

Покончив с травой, я повел смерчик к ногам Феолы.

— Ай! — взвизгнула та, когда огонек коснулся ее ног. — Ну, Дерри! Я тебе сейчас устрою!!!

Дерри — это я. Хотя мое полное имя Альвандер, но сестра, сколько помню, всегда называла меня так. Полным именем она обращается ко мне лишь в особо торжественных случаях. Причем, когда эти самые особо торжественные случаи наступают, ведает она одна. Глядя, как сестренка пританцовывает, пытаюсь увернуться от огня, я захихикал. Феола наградила меня многообещающим взглядом, но большего пока предложить не могла. Огонек хоть и мал, но весьма удал. Но вот ей удалось сосредоточиться, и огонек исчез. Сестренка, естественно, тут же кинулась на меня с кулаками:

— Ах ты, зараза такая!!! Я тебе сейчас устрою веселую жизнь!!

Я со смехом отбивался. Наконец ей удалось прижать меня в угол.

— Ну все! Хватит! Сдаюсь! — запросил я пощады.

— То-то же! — гордо заявила она мне, щелкнув пальцами. Стоявшее в дальнем углу кресло немедленно подъехало к ней. Феола, ощутив его со всех сторон (опыт, однако), села, аккуратно разгладив тунику на коленях. Я, старательно копируя ее жесты, подкатил себе другое кресло и опустил ся напротив. Феола сделала вид, что ничего не заметила.

— Я внимательно слушаю вас, миледи.

Феола лишь фыркнула на мое вежливое обращение.

— Ты что, оглох и не слышал, что тебя мама звала? — ехидно поинтересовалась она. — Хотя, чего спрашиваю, и так все ясно.

— А? — я растерянно почесал затылок. — Попал. Феол, понимаешь, я тут не хотел, чтобы меня отвлекали и...

— ...и поставил защиту. А теперь иди и объясняй родителям, где ты пропадаешь уже столько времени.

— Ну Фео-о-ола, — заканючил я.

— Даже не проси! — гордо отозвалась сестренка, задирая нос.

Я любовался ее острым загорелым подбородком и грустил. Ясно, что именно просьба с моей стороны она и дожидается. А потом, сделав мне великое одолжение... М-да. Как же мы с ней все-таки непохожи. Внутренне. Внешне мы вообще-то близнецы (хотя я родился на пять минут раньше). Правда, я не ношу таких длинных волос — почти до колен. И туника моя обычная — серая, очень практичного цвета, в отличие от бирюзовой, «она очень подходит к моим глазам», которую носит сестренка. Впрочем, цвет ее глаз и, соответственно, туники регулярно меняется. Увы, но возможности прямо заявить о глупости такого подхода я был лишен по причине присущего мне здорового чувства самосохранения. Да и в последнее время появилась еще одна причина не портить отношений с Феолой — я все больше и больше убеждался, что без ее помощи работу мне закончить не удастся. А так как сестра эмпат посильнее меня, то мигом это почувствовала.

— А я тебе сейчас кое-что покажу, — обреченно вздохнул я.

Феола заинтересованно приподняла одну бровь, но больше ничем своих эмоций не выразила. Я постарался мысленно прощупать ее, но мой сенсорный луч был отбит с унижительной легкостью, и в ответ она мне протелепатировала презрительное «пфе».

— Ты ведь спрашивала, чем я тут занимаюсь?

В ответ приподнялась вторая бровь.

Феола, склонив голову к плечу, небрежно перекинула волосы вперед и принялась их старательно расчесывать, делая вид, что мои слова ее ничуть не заинтересовали. Хотелось бы верить, что она только делает вид, но прощупать ее эмофон мне по-прежнему не удавалось. Повисла неловкая пауза.

— И что тебе от меня надо? — наконец соизволила снизойти до меня Феола, не прерывая своего занятия.

Я постарался принять обиженный вид, на что мне было послано очередное «пфе».

— Мне? От тебя? Я просто хотел показать тебе итог своих пятилетних усилий!

— Ты в девять лет, что ли, начал свои усилия? — ехидно поинтересовалась Феола.

Я поморщился.

— Ну... тогда это были только игрушки. А вот потом... когда я осознал, что может вырасти из моих забав... — Я многозначительно замолчал и украдкой взглянул на сестру. На этот раз разочароваться мне не пришлось — Феола проявляла явный интерес, и скрыть его ей никак не удавалось. Хотя внешне она оставалась невозмутимой, но ее эмоции буквально перехлестывали через все возведенные барьеры. Она знала, что я занимаюсь каким-то проектом, и в свое время усиленно подлизывалась ко мне, пытаясь выцарапать информацию о нем, но я был тверд. А защищать свои секреты у меня получалось лучше, чем у нее их выпытывать.

— Так-так. — Феола с интересом смотрела на меня. — А что на этот раз? Какой-нибудь новый кристалл?

Но сейчас я был серьезен.

— Да. Кристалл. Я создал новый кристалл.

— Какой?! Новый кристалл Силы?

Эх, не хотелось мне пока никому рассказывать о своей работе. Очень не хотелось. Но другого выхода нет. Сестра зря смеется, я действительно начал работать над проектом в девять лет. Именно тогда мне удалось вырастить свой первый кристалл, и тогда же я получил от Совета собственную лабораторию с кучей учебной литературы в придачу. Ух, как скакала тогда моя фантазия... даже стыдно признаться, на какие пустяки потратил время. Хотя справедливости ради стоит отметить, что те «пустяки» и натолкнули меня на одну идею. Это когда я отработывал различные методы телепортации предметов. Тогда-то я и понял, как можно преодолеть Границу. Или Барьер, как его еще называют. В то время и начались мои эксперименты.

Талант к созданию кристаллов у меня открылся лет в семь, по-моему. Хотя сами кристаллы я начал выращивать раньше. Просто не стоит путать творчество — создание абсолютно нового кристалла, который еще никто не делал, и ремесло — выращивание кристаллов по уже известной всем схеме. Мастера-кристаллоеды — творцы всегда ценились на Земле, и Совет прилагал все силы, чтобы отыскать детей, способных к творению. При одном таком тестировании в школе меня и нашли. После этого начались отдельные уроки с другими мастерами. Звание же мастер присваивалось после первого сотворенного самостоятельно нового кристалла и носило скорее почетно-символическое значение, как первая ступенька для дальнейшего роста...

— Кристалл Силы... — хмыкнул я. — Кого интересуют эти детские игрушки?

Феола удивленно моргнула.

— Но ведь твой усовершенствованный кристалл Силы на конкурсе Совета занял первое место. Сейчас все его выращивают. А потом остальные твои кристаллы...

— Феола, все это ерунда. Отработка технологии.

— Да? — Сестра притихла в своем кресле и теперь глядела на меня как на опасного хищника, от которого непонятно чего ждать. — В Совете тебя считают гением кристалловедения.

Что есть, то есть. Давно заметил, что мне с легкостью дается то, что у других получается только после долгих лет учебы, что позволило мне стать самым молодым мастером в истории Солнечной.

Феола, не дождавшись ответа, заерзала.

— Так что ты там избобрел? — наконец не выдержала она.

— Я скажу тебе, если ты пообещаешь кое-что.

Феола с подозрением оглядела меня с ног до головы.

— Тебе нужна моя помощь. Без меня у тебя ничего не срастется. Мне почему-то так кажется.

Скрыть это от такого сильного эмпада, как сестра, я даже не рассчитывал.

— Верно. Но если ты не дашь мне слова сохранить все в тайне, то я ничего не скажу тебе. Даже если мой проект из-за этого останется незавершенным.

В качестве подтверждения своих слов я снял все барьеры и повторил сообщение мыслеобразом. Врать при телепатическом общении еще никому не удавалось.

— Даже так, да? — хмуро поинтересовалась она.

Несколько секунд в ней боролись любопытство и осторожность.

— Это очень важно, — попытался я подтолкнуть ее. — Для всего человечества.

— Тоже мне, спаситель человечества, — тут же привычно фыркнула сестренка, но при этом она сосредоточенно о чем-то размышляла. — Ты бы хоть намекнул, о чем твое изобретение.

Я решительно помотал головой:

— Это особенный кристалл. Я его выращивал почти два года. Два года трудов. Полагаю, я имею право сохранить тайну, пока не решу, что ее можно обнародовать.

— Альвандер Морозов, ты ужасно вредный и нудный тип! — заявила мне сестра. — Хоть и гений. Хорошо, я согласна. Я даю тебе свое слово.

Я покачал головой:

— Не так.

Феола вскочила с кресла, сообразив, чего я от нее требую.

— На такое я не пойду! — решительно отрубилась она, покосившись на кристалл клятвы, стоявший на столе. Похоже, она только сейчас сообразила, зачем я его приготовил. Снова глянула на меня. Я продолжал молча смотреть на нее. — Нет и нет! Даже не уговаривай! А вдруг ты задумал какую-то гадость?

Я тоже встал и вытянул перед собой руку. На то, чтобы чуть-чуть раздвинуть себе кожу, много сил не надо. На

ладони тотчас набух шарик крови. Я убрал руку, мысленно удерживая его в воздухе.

— Пусть эта кровь будет свидетельницей моих слов, — в общем-то ненужно оповестил я ее — этот ритуал в Солнечной знали все. Стоявший на столе кристалл клятвы, уловив ключ-послание, вспыхнул розовым светом. — Клянусь, что с моей стороны нет желания причинить кому бы то ни было вред. И что моя работа направлена на то, что уже неоднократно пыталось сделать человечество. Я закончил.

Капелька крови поплыла к кристаллу и растворилась в нем. Тотчас меня скрутила жуткая боль, и я со стоном рухнул на пол. На миг даже сознание потерял. Когда я открыл глаза, то обнаружил перед собой перепуганное лицо сестры, которая руками сжимала мне виски. Заметив, что я открыл глаза, она тут же закатила мне оплеуху.

— Идиот! Болван! Знаешь, как ты меня напугал?!

— Зато ты убедилась, что я серьезен.

— Меня, между прочим, родители послали за тобой!

— Мы отправимся домой сразу, как только ты скажешь «да» или «нет».

— Ты и в самом деле чокнутый! — заявила сестренка после того, как минуты три изучала мое лицо. — Поднимайся с пола! Как ты ходишь по этому холоднящему камню?

— Пол должен быть ровным, а остальное неважно, — машинально отозвался я, поднимаясь. — Так каково твое решение?

Вместо ответа Феола выпрямилась, вызвала из своей ладони шарик крови и отправила его к кристаллу.

— Клянусь никому не говорить о проекте моего брата до тех пор, пока он сам не разрешит мне это. Ну как? Доволен? — сердито поинтересовалась она, но тут кристалл впитал ее кровь, и Феола, охнув, стала оседать на пол. В последний момент я успел подхватить и аккуратно опустил в кресло. Сам сел на подлокотник рядом с ней и

осторожно взял сестру за руку. Так мы и сидели, пока она не пришла в себя.

— Доволен, — ответил я ей. — Ты даже не представляешь, как! Без тебя мне пришлось бы свернуть проект.

— Так что у тебя за проект? Может, скажешь, наконец?

— Я лучше покажу, — отозвался я, вставая и потянув за собой Феолу. — Иначе ты примешь меня за сумасшедшего.

— Я тебя всегда им и считала, — буркнула моя вежливая сестренка.

— Спасибо, — отозвался я, подводя ее к дальней стене. Приложил к ней руку и закрыл глаза, нащупывая ключ-камень. Мысленно послал сигнал. Камень перед нами повернулся вокруг своей оси и отъехал в сторону.

— Надо же, — пробормотала рядом Феола. — А я и не знала, что у тебя в этом месте есть еще одна пещера.

Я не ответил. Для того и делалось, чтобы ты не знала.

В отличие от предыдущей пещеры, эта ярко освещалась. Мысленно отдав команду, я чуть притушил огонек камней-светляков, пропустил вперед Феолу и закрыл дверь. Сестра с интересом огляделась. Впрочем, особо глядеть тут не на что. Полки с зародышами кристаллов, стол завален листами пергамента и инфокристаллами. Но это все не главное. Главное в этой комнате — ванна с питательным раствором, в которой плавал кристалл размером с голову взрослого человека. При виде кристалла такой величины Феола только рот раскрыла и медленно обошла ванну вокруг.

— Боже мой, Дерри, ты вырастил кристалл такого размера?! Да зачем он такой нужен?

Я, довольный произведенным эффектом, принялся объяснять.

— Очень просто. Этот кристалл позволяет управлять пространством.

Феола моргнула. Похоже, не сразу сообразила.